

МИХАИЛ ГРИГОРЬЕВИЧ БЕРГЕР (07.08.1938-27.08.2021)

27 августа 2021 года в результате сердечной недостаточности скоропостижно скончался известный советский и российский ученый, заслуженный деятель науки СО АССР, академик Российской Академии естественных наук, академик Международной академии экологии и безопасности жизнедеятельности, главный научный сотрудник отдела геологии, гидрогеологии и геоэкологии Геофизического института Владикавказского научного центра Российской академии наук, доктор геолого-минералогических наук, профессор Бергер Михаил Григорьевич.

Наше знакомство с Михаилом Григорьевичем произошло в мае 1996 года. Дело в том, что 22 апреля 1996 г. я успешно защитил докторскую диссертацию в МГУ и возвращался домой в Грузию по обыкновению через Владикавказ, где жила семья родителей супруги.

Хотя наука в России находилась тогда в тяжелейшем состоянии, но в южных республиках, в той же Грузии, было еще хуже. Зарплаты практически не было. В домах, в отличие от институтов, свет давали только на один-два часа. Иногда вообще света не было. Газа и отопления нигде не было. Работать было очень тяжело. На тот период я получил приглашения на работу в целый ряд зарубежных университетов. Но моя мать, да и супруга были против. Но зато одобряли возможную работу во Вла-

дикавказе. Тем более, что там, в Медицинском государственном институте учился мой младший сын. Все это обусловило то, что после беседы с моим бывшим однокурсником по Тбилисскому государственному университету Константином Харебовым, переехавшим в Владикавказ, и встречи с Председателем Госстроя Северной Осетии Б.М. Томаевым, я в мае 1996 года встретился с председателем Владикавказского научного центра, доктором физико-математических наук, профессором А.Г. Кусраевым. В результате беседы, где мне было предложено создание специальной структуры в виде Центра инженерной сейсмологии, по совету А.Г. Кусраева я посетил географический факультет СОГУ им. К.Л. Хетагурова для встречи с профессором М.Г. Бергером для выяснения возможности будущего сотрудничества.

Было время лекций и я ожидал в коридоре завершения занятий, проводимых профессором. Хотя мне сложно было слышать, о чем говорил негромкий голос за дверьми, но зато я хорошо слышал ответный дружный смех студентов. Вот открылась дверь и я увидел симпатичного, подтянутого мужчину среднего возраста. Обратил внимание и на легкую, модную кепку в руке. В связи с очередной лекцией и моим отъездом, мы начали наш разговор там же, в коридоре.

Беседа наша с Михаилом Григорьевичем оказалась весьма интересной и неожиданно достаточно продолжительной. Представившись, я рассказал о нашем возможном сотрудничестве. Суровые глаза собеседника смотрели прямо, да и вопросы его были краткими и деловыми. Я заявил, что буду стараться развивать геофизическое направление в Республике. И в завершение я рассказал о необходимости получения российских и зарубежных грантов, и моем стремлении этим активно заниматься. Неожиданно Михаил Григорьевич весь осветился, глаза стали теплыми и лучистыми.

ми. Затем он крепко пожал мне руку и сказал, что с активно работающим ученым и порядочным человеком ему всегда по пути. Помню, потом мы тепло обнялись и расстались. Думали расстанемся ненадолго, но оказалось на целых 6 лет.

Целый ряд обстоятельств и событий привел к тому, что в ноябре 1997 года в Тбилиси я создал и возглавил общественную научную организацию «Центр прикладной геофизики, инженерной сейсмологии и сейсмической защиты сооружений». Основой центра стали коллеги из различных институтов Академии наук Грузии. Вскоре мы выиграли целый ряд зарубежных грантов. При этом все проекты, в основном, писались мною, да и были мною руководимы.

В следующий мой приезд, по предложению А.Г. Кусраева в 1998 году я по совместительству начал работать в руководимом им Институте прикладной математики и информатики РСО-Алания. В 2000 г. в ОНЗ РАН была поддержана идея создания Северо-Кавказского Отделения (на правах филиала) Института физики Земли им. О.Ю. Шмидта РАН, который я и возглавил. К сожалению, постоянного рабочего места, несмотря на все наши усилия, структура эта, так и не получила. Правда, мы приобрели некоторое оборудование при поддержке проекта НАТО.

И в 2002 г. мне предложили возглавить Геофизический центр экспериментальной диагностики, организованный в 1999 году. Этого я точно не хотел, т.к. руководство филиалом ИФЗ РАН вполне удовлетворяло моим амбициям. Более того я предложил в возможные директора профессора М.Г. Бергера, с которым незадолго до этого случайно встретился на защите К.К. Хулелидзе в Северо-Кавказском горно-металлургическом институте (СКГМИ). Но меня уговорили. И отсутствие места для работы сыграло в этом согласии основную роль. Необходимо отметить, что меня весьма поразили изменения в состоянии Михаила Григорьевича. В этот раз я увидел уставшего и явно не очень здорового человека. Хотя сила духа и интеллект остались у него те же. Кстати, профессора на возможную работу с нами уговаривать в этот раз пришлось дольше.

С 2003 г. Михаил Григорьевич возглавил отдел геологии, гидрогеологии и геоэкологии, созданный по его же предложению. Вместе со мной он возглавил также исследования по причинно-следственным связям схода ледника Колка 20 сентября 2020 г. Именно с этого времени его активная научная деятельность была неразрывно связана с Геофизическим институтом Владикавказского научного центра Российской академии наук.

В 2011 г. появилась проблема публикации новых разработок и достижений. Дело в том, что требования к необходимому числу публикаций совершенно изменились. Михаил Григорьевич посетовал в беседе со мной на эту проблему, связанную с отсутствием специализированных геолого-геофизических журналов на Кавказе, я ему задумчиво вторил. Неожиданно мы посмотрели друг на друга и вдруг нас осенило. Идея создать свой, собственный журнал была бы блестящим и востребованным решением. Мы вместе придумали его название «Геология и геофизика Юга России». Несмотря на мое предложение возглавить будущую редколлегию журнала, Михаил Григорьевич сразу предупредил, что активно заниматься издательской работой не сможет. Время. Более того, предложил мне самому возглавить его. В настоящее время, наш журнал «Геология и геофизика Юга России» вошел в международную базу данных «Скопус». Это произошло не только благодаря редколлегии, сформированной известными в мире учеными из разных стран, но и оригинальным статьям самого М.Г. Бергера.

В 2006 году, после моего возвращения из Одессы, мы готовили статьи для публикации. В информационном листке были прописаны условия публикации. В частности, там, видимо, по недосмотру, кроме необходимости аннотации на английском языке было требование к авторам и об обязательном наличии аннотации на украинском языке. Прочитав это, Михаил Григорьевич заулыбался. Через час он принес готовую статью с аннотацией на украинском.

М.Г. Бергер был принципиальным ученым. Он четко делил дружбу и работу. Его статьи были всегда продуманы с точностью до запятой. Помню, как однажды, набирая его текст, наша сотрудница по невнимательности допустила ошибки. И отправила в редакцию, не проверив текст, хотя Михаил Григорьевич просил обязательно перечитать его. Традиционно доброжелательный и вежливый, он неожиданно преобразился. Помню его суровые слова о том, что никогда больше не даст набирать текст этой сотруднице.

Однажды я был на грани ухода с работы. Это было на первых порах моего директорства. Надо же, именно тогда, мы случайно пересеклись с Михаилом Григорьевичем. Заметив мое унылое настроение, он разговорил меня. Помню до сих пор почти каждое слово нашей первой душевной беседы. Он просто рассказал о своей жизни. И это позволило мне пересмотреть свое решение. Раз и навсегда. И когда мне становилось тяжело, я вспоминал эти слова.

Михаил Григорьевич очень тепло относился к молодежи. И это отношение, безо всякого сомнения, было обоюдным. Он неоднократно поддерживал их в нелегких ситуациях. Его советы были всегда бесценны. Еще он очень любил детей.

Сегодня мы прощаемся с нашим коллегой и другом – профессором Михаилом Григорьевичем Бергером. Понимаю, что никто не вечен. Но каждая такая смерть вырывает из наших рядов коллег, друзей, товарищей! Память о таких людях навсегда останется в наших сердцах!

Главный редактор

В.Б. Заалишвили